

«Белая сирень» среди лета

Челябинский журналист Леонид Попов представил в Магнитке свой сборник публицистики и поэзии

ВСТРЕЧА читателей с заслуженным работником культуры России, кандидатом исторических наук, почетным гражданином Коркино и челябинским журналистом Леонидом Поповым прошла в центральной детской библиотеке.

Леонид Савельевич сам представил свой последний по времени – седьмой – сборник «Белая сирень», название которого, как и тема одного из вошедших в него стихотворений, навеяно популярной когда-то песней Евгения Мартынова. В сборнике – размышления о родном и близком: статьи-воспоминания об уже ушедших и здравствующих, стихи о родном шахтерском Коркино, родительском доме, одноклассниках. Автор зачитывал прозаические отрывки и поэтические строки, делясь своей болью за подвергнувшиеся разрухе пионерские лагеря, ностальгируя по юности, возвращаясь мыслями к школьной поре.

Встреча с журналистом не стала монологом. В диалоге участвовали юные поэты – участники литературной студии «Мечта» при четвертой детской библиотеке. Руководитель студии Юрий Ильясов озвучил собственное ощущение от творчества товарища по цеху: «Вижу, что есть душевный порядок – отсюда и порядок в обращении со словом». Случайно среди юных поэтов, читавших свои стихи, оказался однофамилец Леонида Савельевича – Иван Попов. Зал разудался: «Попову – от Попова». Вообще встреча вышла домашней: с улыбочками, незапланированными репликами, обменом адресами-телефонами.

На прощание гость поблагодарил библиотеку за возможность встретиться с читателем ☺

АЛЛА КАНЬШИНА
ФОТО > АНДРЕЙ СЕРЕБРЯКОВ

И читать, и слушать

ВЫШЕЛ сборник стихов магнитогорского автора Александра Шарапова «Без зимы не бывает лета».

Приятным дополнением к изданию – компакт-диск с авторскими песнями. Можно читать, можно слушать. Магазин «Книголюб», пр. Карла Маркса, 139/2.

В погоне за мечтой

Когда туман развеялся, стала видна вся красота этого грозного края

Борису Салтынтаеву 30 лет. Родился в Агаповском районе, сейчас работает в магнитогорской компании «Мир климата». Армейскую службу проходил на Кавказе. Об этом его книга-воспоминание «В погоне за мечтой», вышедшая в Магнитогорском Доме печати. Мы публикуем одну из глав.

ШЛИ тяжелые дни. На рассвете нового дня отряд покинул лагерь – мой первый выезд на спецзадание. Серый туман окутал темной пеленой Кавказские горы.

Мошненькие бэтээры, размазав мягкую грязь словно тесто, выстроились друг за другом. Бойцы, накинув на себя тяжелые бронезиловы, сферы, РА с боеприпасами и оружие, переваливаясь с бока на бок под этим весом, выдвинулись к машинам. С трудом забравшись на скользкую броню бэтээра, я присел рядом с башней. Впереди, рядом с люком водителя, сидели капитан и старлей Минаев, позади них, согласно боевому расчету, расположились бойцы. Через пару минут по рациям прозвучала общая команда – вперед, и колонна сдвинулась с места. Издавая звериный рык, оставляя за собой черные клубы дыма, боевые машины шли в горы. Первым шел «Урал» разведки с группой саперов, за ними мы, первая группа, следом за нами вторая и третья. То поднимаюсь высоко в горы, то опускаюсь к подножию, мы медленно двигались по серпантину, отдаляясь все дальше и дальше от лагеря, теряясь в бесконечных белых вершинах. Когда туман развеялся, я увидел всю красоту этого грозного края.

Могучие горы, будто каменные воины, замерли, встретив нас своим суровым взглядом. Высоко в небе, сопровождая нас, гордо парил орел.

Эмоции переполняли меня, казалось, что я сижу в кинотеатре и вижу себя на большом экране. В какой-то момент на зыбком подъеме колонна сбавила скорость. Слева над нами нависает скала, справа – бездонный обрыв. Дорога сужается, и колонна останавливается. Мы тихо следуем за машиной. Бедняга, едва цепляясь шипами резины за грунт, ползет по краю пропасти, из которой едва доносятся звуки бурлящего течения реки. Только бы не стянulo в сторону – замирая, подумал я.

Преодолев этот опасный участок, заняв места на боевом коне, мы снова мчимся навстречу преградам. Перед очередным подъемом колонна сворачивает с пути и останавливается в самой гуще леса.

– К машине! – прозвучала команда. – Сержант! Выставить посты, доложить! Остальные ставят палатки и готовят ужин! Всем ясно? – сказал капитан.

– Так точно! – разом ответила первая группа.

Разбив лагерь и перекусив сухим пайком, бойцы уложились спать. Укутавшись с головой в спальник, я долго не мог уснуть и поднимался каждые два часа, чтобы сменить пост, а еще чаще – от жуткого холода. Рано утром, когда солнце едва показало из-за горизонта, отряд уже был в строю. Колонна двинулась в гору. За ней находилась аул, наша задача – взять его в кольцо с целью проверки. По данным разведки, в населенном пункте находилась небольшая группа боевиков, и в случае их обнаружения, нам было приказано стрелять на поражение. Солдаты нервничали, ведь для многих, как и для меня, это был первый боевой выезд.

Спускаясь к поселку, мы медленно шли по обе стороны боевой машины. Впереди всей колонны, вымеряя каждый шаг, двигались саперы. Вдруг колонна замерла. Наблюдатели засекли какое-то движение в долине аула.

– В чем дело? – спросил по рации командир.

– Справа! Из леса к поселку приближается

небольшой отряд! – прозвучало в ответ.

– Бородатые все! Судя по внешнему виду, вооруженная группа боевиков! – добавил наблюдатель.

– Занять оборону! Приготовиться к бою! – выдавал капитан.

Но не успели мы занять оборону, как раздались выстрелы.

– Засеки! – сказал себе под нос старший лейтенант Минаев и открыл ответный огонь. Сердце дико забилось в моей груди. Волоча за собой автомат, я ползл к дереву и сильно прижался к нему, как к родному отцу. Снял калашник с предохранителя, не решаясь открыть огонь, я замер.

– Прекратить огонь! – раздался крик командира.

– В чем дело? – подумал я.

– Свои! Свои это! Омоновцы! – пронеслось по рациям.

Поднявшись на ноги, капитан отряхнул колени.

– Мать вашу! Положить вас надо было! – недовольно произнес он и, разведя руками, пошел в сторону аула.

Объединив свои силы с отрядом ОМОНа, мы приступили к зачистке населенного пункта.

Проверяя каждый уголок двора, дом за домом, бойцы приближались к краю поселка. Вдруг из-за реки, из леса раздался выстрел, я услышал легкий свист пули, и тонкая ветка упала перед ногами. Машинально я упал на землю.

– Снайпер! – крикнул один из офицеров.

– За рекой снайпер! – повторил он по рации.

Ломая на своем пути ветки деревьев, к нам подскочил БТР. Закрыв нас своей броней, он повернул башню в сторону леса и открыл огонь. Прикрывая нас собой, словно щитом, боевая машина шла по краю обрыва. В одном из последних домов мы обнаружили склад с боеприпасами и наспех спрятанные в стое сена гранатометы.

– Похоже, они ушли утром! Когда мы с ОМОНом закусились!

– сказал командиру старлей Минаев.

Капитан взглянул на него и, щелкнув раз другой предохранителем автомата, произнес:

– Воюки! всю операцию нам сорвали!

– Одно радуе! Никого не подстрелили! – с улыбкой добавил Минаев.

Вскоре наша колонна пошла обратно, но уже другим путем. Для того чтобы исключить угрозу спланированного нападения, мы сменили маршрут нашего движения.

Приближаясь к одному из аулов, я заметил, что наша дорога свернула к реке. Опускаясь все ниже, машины сбавили скорость, и, сменив мягкую глину на тертый щебень, подбрасывая мелкие камешки, колеса стали издавать неприятный скрежет.

Наткнувшись на очередной валун многотонную машину покачивало из стороны в сторону, отвлекая бдительность бойцов. Расслабленный от усталости, я наблюдал за портящимися видами гор и бурлящим потоком реки, вдоль которой проходил наш путь.

Вдруг раздался безумный взрыв. Он прогремел перед головным «Уралом», который наехал на искореженный кусок трубы. Разбросав огромные камни на сотни кусточков, взорвался фугас, и, словно воткнувшись в стену, колонна замерла. Один за другим стали

раздаваться выстрелы и грохот гранатомета. Машинально бойцы попрыгали с брони и, укрываясь за боевым товарищем, прижались к его мощным колесам. Противник вел стрельбу с другого берега, из леса. Обнаружив врага, наводчики бэтээров открыли встречный огонь. Нам нужно было выходить из этой западни, но задним ходом выйти было невозможно, а спереди путь преграждал «Урал».

– Порза! Я Ворон! Почему стоит «Урал»? – повторял в рацию капитан.

– Водитель убит! Сейчас попробуем выйти! – судорожно прозвучало в ответ.

Оттолкнув окровавленное тело на соседнее место, командир разведгруппы сел за руль грузовика и, прижавшись к висевшему на двери бронезилову, повернул ключ зажигания. В ту же секунду раздался рев двигателя.

Выбрасывая в выхлопную трубу куски копоти, машина рванула через воронку. Вскоре колонна сдвинулась с места. Мы шли, не останавливаясь вперед, ведя огонь из-за бэтээра. Но враг настойчиво бил нас из разных орудий, пытаясь остановить колонну.

Пули с дикой скоростью ударялись о броню машины, издавая звонкий свист. Чеканя на тяжелом железе непонятный орнамент, свинец разлетался в разные стороны. Неожиданно прозвучал голос командира:

– Сержант!

Я обернулся и увидел безумное лицо капитана. Он стоял во весь рост, ведя стрельбу из РПК короткими очередями. На секунду он остановился и громко произнес: «Слева работает пулемет! Попробуйте его уgomонить из гранатометов!» Услышав его слова, я растерянно посмотрел по сторонам.

– Не тупи! Действуй! – сурово взглянул на меня, крикнул капитан.

Собрав возле себя бойцов, у которых были подствольные гранатометы, сменяя друг друга, мы стали вести огонь по левому флангу, но пулемет продолжал отвечать. Встав на подножку машины, я взглянул из бинокля. В эту секунду раздался свист пули о броню бэтээра. Прижавшись к холодному железу, я выдохнул:

– Пронесло!

Но через пару секунд, вновь посмотрев в бинокль, я заметил место, с которого стрелял пулеметчик. Оно находилось с краю леса, под мощным ветвистым деревом.

– По-моему, я его засек! – выкрикнул я, спрыгнув с машины.

Зарядив подствольник гранатой, я занял позицию и, выждав момент, когда БТР открыл мне окно для стрельбы, прицелившись, нажал на курок. Раздался легкий хлопок, снаряд полетел к цели, но, не достигнув ее, взорвался ниже.

Зарядив гранатомет, я вновь занял позицию и, дождав-шись момента, вы-

стрелил снова.

Бум – прозвучало на той стороне, и я заметил, как свалилась ветвь того самого старого дерева. Укрывшись за боевую машину, я принялся наблюдать за пулеметчиком. «Неужели не попал» – подумал я.

– Ну же, дай о себе знать! – тихо произнес я.

Но пулемет молчал.

– Попал! – выкрикнул один из бойцов.

– Попал, сержант! – воскликнул другой.

Бой продолжался. Под свинцовым градом мы шли вперед, даже стон раненого бойца приглушался под звуком выстрелов орудий.

Перезарядив нагретый автомат, я вспомнил о родном доме. В детстве мы с братом часто любили играть в войнушку с соседскими мальчишками. Но тогда я даже в мыслях не мог себе представить того, что произойдет со мной в будущем.

«Вот так, брат!» – сказал я про себя, в очередной раз нажав на спусковой крючок. В этот момент раздался залп орудий, и мы заметили на склоне берега торчащие морды БМП.

– Наши! – воскликнули бойцы. – Вовремя пехота подошла! – произнес прапорщик Левченко.

Через некоторое время выстрелы прекратились, разведка устремилась на другой берег реки. Падающая от усталости, я присел на камни и, достав фляжку с водой, сделал пару глотков. Какая тишь – подумал я, еще никогда меня так не радовала тишина. Глядя на отражающийся в воде кусочек неба, который притягивал мой взгляд, как магнит, я словно окупался в какую-то бездну. Еще долго я не мог прийти в себя, перед глазами с безумной скоростью пролетали фрагменты пережитого боя.

Вдруг прозвучал чей-то голос:

– Сержант!

Машинально я повернул голову на звук и увидел перед собой капитана. Он стоял, ухватив двумя руками оружие, и наблюдал, как проседывает лес на том берегу разведка. Приподнявшись, я сделал шаг в его сторону.

– Да, товарищ капитан? – тихо сказал я.

– Ты сегодня отличился! – посмотрев на меня, произнес капитан и, выдержав паузу, добавил: Пулеметчика все-таки ты заткнул!

Я пожал плечами.

– Повезло, товарищ капитан! – ответил я.

– Да ладно тебе, повезло! Я же видел, как ты с биноклем из-за бэтээра палил! – сухим голосом сказал капитан.

– Товарищ капитан! А давно вы здесь, в командировке! – спросил я его.

Прищурившись, капитан опустил взгляд и через мгновение ответил:

– Уже больше года! Скоро колонна в часть пойдет, и я с ней!

«Неужели ползать в грязи по всякому поводу больше не придется», – подумал я...

Вскоре разведгруппа вышла из леса, уставшие солдаты заняли свои боевые места, и, разметая дорожную пыль, колонна пошла дальше...

Миновало несколько дней. Проводив колонну, с которой ушла наш суровый командир, мы находились в палатке, занимаясь чисткой оружия. В какой-то момент в палатку вошел старший лейтенант Минаев.

– Командиры отделения! За мной! – произнес он.

Собрав возле себя сержантский состав, Минаев сказал: «Завтра у нас очередной выезд! По данным разведки в одном из аулов Дагестана находится небольшой отряд боевиков!»

И указав пальцем на карту, добавил: «Будем работать с СОБРОМ! Так что численный перевес должен быть на нашей стороне! Бойцы все в строю?»

– Так точно! – разом ответили сержанты.

– Товарищ старший лейтенант! – перебил нас командир второго отделения. – У меня в отделении боец с грибами на ступнях, еле передвигается!

– Кто такой? – спросил его Минаев.

– Ядовый Котлов! – произнес сержант.

– Опять он! Оставив его дежурить в палатке! – с недовольством сказал Минаев и продолжил: Сегодня всем получить запас сухого пайка на трое суток!

Этой ночью я долго не мог уснуть. Мысли о предстоящем дне не давали покоя.

«Который час», – подумал я и, открыв глаза, взглянул на часы. Третий час уже – мелькнуло в голове, нужно гнать эти мысли прочь и попытаться заснуть. Но не успел я сомкнуть глаз, как раздался пронзительный громкий свист, который мгновенно разбудил всех солдат. Соскочив с нар, я машинально потянулся за автоматом.

– Спокойно, сержант! – произнес лежащий напротив старший лейтенант Минаев. – Это артиллеристы! ГРАД работает по горам!» – добавил он.

– У-у! – выдохнул я ☺